

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР

5

ДРАМАТУРГИЯ ГОРЬКОГО

Рост советской драматургии знаменует не только расширение тематики, ее органическое включение в процесс социалистического строительства, поднятие ее идеологического и художественного качества, но и оформление определенных творческих течений драматургии, творческого стиля отдельных крупных драматургов.

Драматургия Горького в этом процессе занимает особое место. Советский театр совершенно справедливо уделяет большое внимание постановкам пьес Горького. На сценах наших лучших театров появляются не только новые пьесы Горького, как «Егор Булычев и др.», «Достигаев и др.», но ставятся и прежние его пьесы: «На дне», «Враги», монтаж из горьковских произведений «В людях» и др.

В нашу театральную культуру Горький, безусловно, вносит огромный вклад. Драматургическая и театральная общественность с большим интересом следит за показом пьес Горького и стремится изучить горьковскую манеру драматургического письма и театрального мастерства. Отсюда, естественно, ставится вопрос о том, какие качества горьковской драматургии должны быть усвоены советской драматургией и советским театром и какие стороны творчества Горького как драматурга могут быть критически оценены.

Драматургия Горького прежде всего поражает тремя основными достоинствами, которыми она превосходит произведения нашей драматургии. ЭТО—ГЛУБОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ, РЫХЛОСТЬ СЦЕНИЧЕСКОЙ КОМПОЗИЦИИ И ГЛУБИНА СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗА И БОЛЬШАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ.

Спорной стороной драматургии Горького является так называемая «слабая интрига», РЫХЛОСТЬ СЦЕНИЧЕСКОЙ КОМПОЗИЦИИ.

М. Горький, как крупнейший писатель эпохи, в своих драматургических произведениях выступает как художник-мыслитель, у которого тема драматургического произведения не выступает как заранее данный тезис и не лежит только в сюжетной канве пьесы, а вскрывается в глубине самого социального образа. Поэтому каждый образ драматургии Горького содержит внутренний социальный смысл, внутреннюю общественно значимую тему, раскрытие которой выражается не в схематическом показе социального образа, а в его выпуклой и многогранной разработке, когда

образ, в полноте выражающий свои классовые устремления, является конкретной индивидуальностью с чертами данного класса, нации, семьи, времени и места.

Отсюда драматургия Горького, являясь драматургией глубокой социальной мысли, требует для своего осуществления мыслителя-актера и режиссера, чуждого формализму, эстетству, зрелищной развлечательности и внешнему режиссерскому трюкачеству. «На дне» в МХАТ (Лука—Москвин, Сатин—Станиславский, барон — Качалов), «Егор Булычев и др.» в театре им. Вахтангова (Булычев—Шукин)—это театр высокой идейности, глубоко-го философского раскрытия социального образа горьковской драматургии. Наша драматургия и наш театр в этом отношении—в деле разработки социального образа—должны учиться у Горького как драматурга.

Не менее значительной для советской драматургии и советского театра является ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ в драматургии Горького.

Советская драматургия, даже в лучших своих произведениях, не может сравниться в области художественной культуры речи с драматургическими произведениями Горького.

Бледность сценической речи, серость языка не только лишают сценические образы высококачественного речевого материала, но и значительно снижают их социальный смысл и сценическую убедительность, препятствуют актеру раскрыть индивидуальные и типические черты данного социального образа.

Наши драматурги очень часто при построении драматургического произведения заимствуют речевую культуру ЛИТЕРАТУРЫ, А НЕ САМОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. Это вторичное воспроизведение речевой культуры в драматургии умеряет жизненность и подлинный пафос действия, ибо сцена тогда только может быть доступной и близкой миллионам, когда она является выражением и обобщением идей, чувств, красок, речи этих миллионов.

В драматургии слово является и литературным, и сценическим, звучащим, оно дополняется всеми психо-физическими средствами актера, доносящего его в обстановке живого диалога и напряженного сценического действия. Поэтому бледность, серость, схематичность сценической речи, с одной стороны,

и изощренность, маневренность, литературщина, с другой, ослабляют сценическое произведение, понижают его идеологическую и художественную ценность.

ВЫСОКАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ ДРАМАТУРГИИ ГОРЬКОГО ИСХОДИТ НЕ ИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ ИЗОШЩЕННОСТИ, А ИЗ БОГАТСТВА И КРАСОЧНОСТИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА, ДОВЕДЕННОЙ ДО БОЛЬШОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАСТЕРСТВА. Советская драматургия может и должна учиться у драматургии Горького мастерству речевой культуры, ее яркости, красочности и жизненности.

Если эти достоинства драматургии Горького должны быть предметом тщательного изучения и освоения, то вместе с тем другие стороны драматургии Горького—проблема сценического сюжета и сценической композиции—не должны стать объектом подражания, копирования. Сам Горький весьма самокритически относится к своим произведениям.

Чрезмерная требовательность к самому себе—свойство крупного мастера—приводит Горького к недооценке своей драматургии. Но, безусловно, часть недостатков, о которых говорит сам Горький, при сутора его драматургии.

Почему драматургия Горького пользуется большим успехом?

Драмы Горького отличаются глубиной социальных образов, размахом мысли, жизненной правдой, большими литературными качествами. Именно благодаря этим качествам драматургии Горького, разоблачающая буржуазное лицемерие и скудость буржуазной мысли, отрицалась театрами, ищущими формалистско-эстетской театральности. Эти же качества для советского зрителя, ищущего в театре прежде всего глубокой мысли и познания действительности во всем ее многообразии, придают драмам Горького огромную художественную и общественную значимость.

Драматургия Горького по широте своей мысли, по своему мировоззренческому уровню, по мощности своих социальных образов, по огромному литературному мастерству по идейной насыщенности и реалистической манере письма должна привлечь внимание наших драматургов. Создание больших драматургических полотен, достойных нашей эпохи, мыслимо только при условии освоения богатого опыта горьковской драматургии.